

167

Лит. „.....“

Вх. № на № от 193 г.

По отправлениям сообщается на №, число и Отдел.

СОВ. СЕКРЕТНО.
РАССЕКРЕЧЕНО.

187

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

„М. Марша 1937 г.
№ 56176

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммутатор НКВД
Краткое содержание:

С Е К Р Е Т А Р Ю Ц К В К П (б)

ТОВ. С Т А Л И Н У.

По делу сибирского антисоветского троцкистского центра Управлением НКВД в Западно Сибирском крае было установлено существование контрреволюционной организации из антисоветски настроенных партизан, возглавлявшейся партизанскими командирами - троцкистами ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ и ТРЕТЬЯКОМ в Западной Сибири и правым контрреволюционером ЯКОВЕНКО в Красноярском крае.

Арестованный ТАБАНАКОВ А.А. - быв. председатель чрезвычайной следственной комиссии партизанской дивизии ТРЕТЬЯКА дал показания, что он был в 1919 году вовлечен ТРЕТЬЯКОМ в японскую военную организацию.

По показаниям ТАБАНАКОВА, ТРЕТЬЯК был выброшен японцами на Алтай в 1918 году со специальными поручениями организовать повстанческую армию, с задачей не допустить на Алтай и в Монголию англичан и французов и задержать продвижение чехов.

На протяжении 1919-1920 г.г. ТРЕТЬЯК это указание японцев выполнял, надеясь после разгрома чехов образовать в Ойротии, Хакассии, Танна-Туве и Монголии автономное государство под протекторатом Японии.

В 1920 г. ТРЕТЬЯК при посредстве ТАБАНАКОВА создал свою контрразведку во вновь организовавшемся советском аппарате, в том числе и в Бийской уездной Чрезвычайной комиссии, где им были завербованы -начальник уездной милиции ЛЕХТОРОВИЧ, начальник агентуры ПЕТУХОВ и секретный сотрудник ВЛАСОВ, которые информировали ТРЕТЬЯКА о материалах и мероприятиях чрезвычайной комиссии.

Арестованный ПЕТУХОВ в предательстве сознался и дал об этом подробные показания.

В 1922 году, по поручению японцев, ТРЕТЬЯКОМ был разработан план захвата Алтая, Монголии, Хакассии и Танна-Тувы. Военные операции были поручены находившемуся в Монголии и японскому агенту белогвардейскому полковнику КАЙГОРОДОВУ.

КАЙГОРОДОВ поднял восстание, но был разгромлен Красной армией.

Вслед за этим, на протяжении ряда лет ТРЕТЬЯК организовывал на Алтае ряд восстаний и особенно усилил свою деятельность в период коллективизации и во время конфликта на КВЖД.

В последние годы ТРЕТЬЯК имел задание от японцев готовить подрывные боевые группы для действий в тылу Красной Армии на Алтае и в Монголии.

Непосредственная связь ТРЕТЬЯКА с японцами подтверждена также арестованным японским разведчиком, работавшим ранее

в течение 5-ти лет кучером в Японском консульстве в г.Новосибирске ,ЗАКОМАЛДИНЫМ.

ЗАКОМАЛДИН дал показания ,что он работая в Японском консульстве выполнял прямые поручения японцев по шпионской работе.

В 1935 году японцы дали ЗАКОМАЛДИНУ 10 тысяч рублей денег для приобретения конспиративной квартиры в Бийске, где ЗАКОМАЛДИН устраивал сотрудникам Японского консульства -известным японским разведчикам - КАБАЯСИ ,САКАВЕ, ТАНАКА и КАЯНАГИ встречи с ТРЕТЬЯКОМ.

По делу арестованы:

- ✓1. ТРЕТЬЯК - б.командир Горно-Алтайской партизанской дивизии.
- ✓2. ЗЫРЯНОВ- быв. начальник штаба этой дивизии.
- ✓3. ВЯЗНИКОВ - быв. командир полка.
- ✓4. ЛЫЖИН ,быв. командир полка.
- ✓5. ТАБАНАКОВ -быв. председатель чрезвычайной следственной комиссии дивизии ТРЕТЬЯКА.
- ✓6. ПЕТУХОВ -быв. начальник агентуры Бийской уездной ЧК.
- ✓7. ЛЕХТОРОВИЧ -быв. начальник Бийской уездной милиции.
- ✓8. ГЕРАСИМОВИЧ - жена ТРЕТЬЯКА.
- ✓9. ЗАКОМАЛДИН - быв. кучер японского консульства в г. Новосибирске.

По состоянию на 8 марта из'ято и сдано добровольно партизанами хранившееся у них оружие:

3-х линейные винтовки	- 199
0 б р е з ы	- 70
4-х линейные боевые винтовки снятые с вооружения.	- 531

Револьверы

- 444, из них:

Наганы	- 66
Браунинги	- 66
Смит-Вессоны	- 178
Бульдоги	- 125
Другие системы	- 9

Гранаты

- 26

Всего: 1270 единиц боевого огнестрельного оружия.

Кроме того из'ято 2300 единиц патронов

Из'ятие оружия и следствие по делу продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протоколы ТАБАНАКОВА, ЗАКОМАЛДИНА и ПЕТУХОВА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР -
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ -

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ТАБАНАКОВА Афанасия Андреевича

От 1-го Марта 1937г.

ТАБАНАКОВ А.А., 1888г.рождения, уроженец гор. Варнаула ЗСК, русский, образование нисшее, семейный, быв.член ВКП/б/, исключен по суду за злоупотребления по службе, быв.сотрудник ЧК и Милиции. До ареста проживал в г. Новосибирске, работал зав.сектором учета в Краевой конторе "Союзторгучет."

ВОПРОС: Вы ранее привлекались к уголовной ответственности?

ОТВЕТ: Да, я был приговорен в 1913г. к 20 годам каторги за уголовное дело, но во время отбывания срока, я с каторги сбежал и скрывался по фиктивным документам.

ВОПРОС: А судимости при Советской власти у Вас были?

ОТВЕТ: Да, была одна судимость.

ВОПРОС: За что?

ОТВЕТ: Во время работы в 1927г. в Барабинском окружном уголовном розыске, я был привлечен к судебной ответственности за злоупотребления по службе, пьянство и бытовое разложение. Меня судили и приговорили к 4 годам заключения.

ВОПРОС: Где Вы находились в 1918 году?

ОТВЕТ: До июня м-ца 1918 года, т.е. до чехословацкого

переворота я был в г. Бийске. Работал комиссаром в с. Белокуриха.

ВОПРОС: А после июня м-ца 1918 года?

ОТВЕТ: После чехословацкого переворота я ушел в горы Алтая и там скрывался.

ВОПРОС: Долго скрывались?

ОТВЕТ: До сентября м-ца 1919 года.

ВОПРОС: Что Вы делали скрываясь до сентября м-ца 1919 года в горах Алтая?

ОТВЕТ: Скрываясь в горах Алтая, я, вместе с другими лицами занимался грабежами местного населения.

В сентябре м-це 1919г., когда стали формироваться первые партизанские отряды, я поступил в отряд КОКОРИНА.

ВОПРОС: Что Вас заставило поступить в партизанский отряд?

ОТВЕТ: В партизанский отряд я вступил для того, чтобы прикрыть мою прошлую бандитскую деятельность.

ВОПРОС: Следствие имеет данные о том, что Вы находились в близкой связи с б/командиром партизанской дивизии ТРЕТЬЯКОМ И.Я. Подтверждаете Вы это?

ОТВЕТ: Я его знаю, как командира партизанской дивизии.

ВОПРОС: А лично Вы с ним были связаны?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Мы имеем данные о том, что состоя в дивизии ТРЕТЬЯКА, Вы занимались мародерством и насиланием женщин, ТРЕТЬЯК знал это, но никаких мер по отношению к Вам не предпринимал, так как был Вам во многом обязан. Подтверждаете Вы это?

ОТВЕТ: Вижу, что следствие меня хорошо знает. Я неправильно ответил на вопрос о моей связи с ТРЕТЬЯКОМ И.Я. Я скрыл

от следствия мою личную с ним связь и прошу разрешить мне сделать заявление.

ВОПРОС: Какое заявление?

ОТВЕТ: Я хочу давать только правдивые показания и во всем покаяться.

ВОПРОС: О чем Вы хотите дать показания?

ОТВЕТ: Я хочу рассказать следствию о моей контрреволюционной деятельности, которую я вел, вместе с другими лицами, на протяжении 17-ти лет.

С 1919 года я являюсь членом контрреволюционной организации. Эту организацию создал и возглавлял до последнего времени бывший командир Горно-Алтайской дивизии ТРЕТЬЯК Иван Яковлевич.

ВОПРОС: Кем Вы были вовлечены в контрреволюционную организацию?

ОТВЕТ: В контрреволюционную организацию я был вовлечен лично ТРЕТЬЯКОМ, осенью 1919 года.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы были вовлечены в контрреволюционную организацию?

ОТВЕТ: В ноябре м-це 1919 года штаб нашей партизанской дивизии находился в селе Белокуриха. ТРЕТЬЯКУ в это время поступило много заявлений, в которых я и командир 3-го полка ЛАТКИН изобличались в мародерстве.

ТРЕТЬЯК вызвал меня к себе, изругал и сказал: "Если все твои дела поднять да вспомнить, то надо бы убить тебя, как паршивую собаку, а я этого не делаю, потому, что знаю, что ты свой

парень, везде за мной пойдешь." Я сказал ТРЕТЬЯКУ, что он в этом может не сомневаться. Тут же ТРЕТЬЯК мне предложил через своих надежных ребят, узнавать настроения партизан и докладывать ему, а также подбирать таких людей, на которых можно было положиться на тот случай, что если надо будет дать им какие-либо важные поручения. Я с удовольствием с этим согласился и оценил это как большое доверие ТРЕТЬЯКА.

Потом, как-то после этого, у нас с ТРЕТЬЯКОМ, когда я сопровождал его при поездке, — зашел разговор о последних неудачных для нас боях. Я сказал: "Если так дело будет идти, то нас разобьют совсем." На это ТРЕТЬЯК ответил: "пока мы боремся с чехами, этого не будет. Нам помогут." Я спросил его — кто же нам поможет, ведь красная армия еще далеко? — На это ТРЕТЬЯК мне сказал: "Атаман СЕМЕНОВ." Я сначала подумал, что он шутит, но, взглянув на него, увидел, что он говорит серьезно и в то же время смотрит на меня, как бы проверяя, какое впечатление произвело на меня его заявление.

ВОПРОС: Что Вы ему ответили?

ОТВЕТ: Я ему на это ничего не ответил, но сразу понял, что ТРЕТЬЯК имеет какие-то особые планы, которые не знают партизаны.

Позднее я в этом убедился окончательно. Мне было известно, что у ТРЕТЬЯКА в штабе были его верные люди, за исключением командира полка большевика КОКОРИНА, которого он никак не мог уговорить на свою сторону.

ВОПРОС: Откуда Вам это известно?

ОТВЕТ: Мне об этом рассказывал сам КОКОРИН.

ВОПРОС: Что именно Вам говорил КОКОРИН?

ОТВЕТ: КОКОРИН мне говорил, что ТРЕТЬЯК, будучи проездом из Америки в Японии, установил связь с японскими военными и получил от них какие-то специальные задания. Для этого он, ТРЕТЬЯК, должен был поднимать восстание среди местного населения Алтая, объединить восставших в отряды и противодействовать продвижению на Восток и чехов и Советской власти.

Далее КОКОРИН мне говорил, что ТРЕТЬЯК несколько раз предлагал ему работать с ним вместе в пользу японцев.

ВОПРОС: Как КОКОРИН относился к предложениям ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Мне известно, что КОКОРИН относился отрицательно, материл ТРЕТЬЯКА и заявлял, что на измену он никогда не пойдет и не допустит, чтобы на нее пошел ТРЕТЬЯК.

ВОПРОС: Где сейчас находится КОКОРИН?

ОТВЕТ: Вскоре после этого разговора, в одном из боев с колчаковцами, КОКОРИН, при весьма загадочных обстоятельствах, был ранен и направлен в лазарет. Впоследствии я узнал, что в лазарете КОКОРИН был отравлен каким-то ядом, сестрой госпиталя Клавдией ГЕРАСИМОВИЧ - женой ТРЕТЬЯКА. Для меня было ясно, что КОКОРИН мешал ТРЕТЬЯКУ в проведении его предательских планов и поэтому его отравили.

ВОПРОС: От кого Вы узнали о смерти КОКОРИНА?

ОТВЕТ: Мне об этом говорил ординарец КОКОРИНА, фамилию его забыл.

Он говорил, что КОКОРИН перед смертью просил передать партизанам, что его убирают с дороги, потому, что он был несогласен с ТРЕТЬЯКОМ и что ТРЕТЬЯК изменник.

ВОПРОС: Вы об отравлении КОКОРИНА кому-либо говорили?

ОТВЕТ: Нет, я не говорил, но этот ординарец об этом, видимо, кое-кому рассказал, так как вскоре среди партизан пошли разговоры о том, что ГЕРАСИМОВИЧ отравила КОКОРИНА.

Этот случай окончательно убедил меня в том, что ТРЕТЬЯК работает на японцев.

Потом ТРЕТЬЯК однажды мне сам рассказал об этом. Как-то я заговорил с ТРЕТЬЯКОМ, что у нас мало патронов и что нас всех перебьют.

ТРЕТЬЯК мне на это сказал, что скоро все будет ясно — можем ли мы рассчитывать на помощь СЕМЕНОВА или нет. За СЕМЕНОВЫМ, сказал ТРЕТЬЯК, стоит Япония и что Япония давно намерена овладеть богатствами на Востоке и в Сибири, но ей сейчас в этом мешают англичане и французы, так как они дерутся тоже за это.

"Мы бьем чехов, а Япония заинтересована в том, чтобы нас поддержать и я там имею свою руку."

"Нам было только соединиться с японскими войсками и с атаманом СЕМЕНОВЫМ, а там дело в шляпе" — сказал ТРЕТЬЯК.

ТРЕТЬЯК предупреждал меня, что об этом партизанам говорить нельзя, так как, если они узнают, то они нас разорвут.

• ТРЕТЬЯК мне очень долго рассказывал о силе японцев, о

их культурности и, что только японцы хотят пользу русскому народу. ТРЕТЬЯК мне заявил, что он в Японии был представлен в какую-то военную организацию, где он, после разговора, дал согласие помогать японцам в захвате Востока и Сибири и вести борьбу за вытеснение из Сибири англичан и французов.

ТРЕТЬЯК говорил, что японцы хотят на Дальнем Востоке, в Манчжурии, в Монголии и на Алтае организовать автономные государства. Японцы, по словам ТРЕТЬЯКА, рассчитывали особенно на богатства Алтая. ТРЕТЬЯК говорил, что если мы будем помогать японцам захватить Алтай, то они за это построят фабрики, заводы, железные дороги и создадут богатую жизнь. " Мы заживем не хуже Америки, - сказал ТРЕТЬЯК, - " а ты, Афанасий Андреевич, будешь жить так, как я жил в Америке."

ВОПРОС: Как Вы отнеслись ко всему этому?

ОТВЕТ: Я сказал, ему, что я согласен работать на японцев, но меня интересует - какая будет тогда власть в этом новом государстве и что мне от нее будет.

ВОПРОС: Что Вам на это ответил ТРЕТЬЯК?

ОТВЕТ: Он сказал, что сейчас об этом говорить трудно и преждевременно. Видимо будет демократическая республика, как в Америке. Но ясно одно, что и я, и он будем при этой власти на первых местах.

ВОПРОС: Во время этой беседы ТРЕТЬЯК назвал Вам других лиц, работающих вместе с ним на японцев?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК сказал, мне, что одним из видных японских людей на Алтае является председатель Кара-Курумской Земской Управы ГУРКИН Григорий Иванович и что он держит связь

с японцами. ГУРЕИН, по словам ТРЕТЬЯКА, являлся сторонником образования на Алтае автономного государства и в этом направлении вел работу.

ВОПРОС: Кого еще, как участников организации назвал Вам ТРЕТЬЯК?

ОТВЕТ: В этот же раз ТРЕТЬЯК мне рассказал, что к нему для связи с Востока от атамана СЕМЕНОВА приезжал какой-то АЛЕКСЕЕВЪ КУЛЯШЬ, который, как выразился ТРЕТЬЯК, привез ему новые указания, но какие - он мне не сказал.

ВОПРОС: Какие поручения по к-р работе Вы получали от ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК мне однажды сказал, что он намерен создать в дивизии чрезвычайно-следственную комиссию из своих людей, в которую обязательно ввести и меня. Он так и сделал. Я был сначала членом чрезвычайно следственной комиссии, а потом председателем.

ТРЕТЬЯК поручил мне создать агентуру среди партизан и через нее выяснять настроения партизан и обо всем ему докладывать.

С приходом Советской власти, мне, как председателю чрезвычайно-следственной комиссии дивизии, - ТРЕТЬЯК дал задание, чтобы я приобрел свою надежную агентуру в партийных и советских организациях и в Бийской ЧК.

ТРЕТЬЯК боялся, что его связи с японцами и предательские планы могут быть разоблачены, а поэтому он всячески стремился обставить себя надежными людьми.

ВОПРОС: Вы имели свою агентуру в Бийском ЧК?

ОТВЕТ: Да, имел.

ВОПРОС: Кто являлся там Вашими агентами?

ОТВЕТ: Мною в разное время были завербованы: ПЕТУХОВ, работающий в должности зав. агентурой, ЛЕХТАРОВИЧ, бывш. начальник уездной милиции и ВЛАСОВ, бывший секретный агент ЧК.

ВОПРОС: Какие задания Вы им давали?

ОТВЕТ: Мне сказал ТРЕТЬЯК, чтобы я через эту агентуру узнавал кого и за что арестовывает ЧК, какие ЧК получает директивы, какие материалы поступают в ЧК на партизан и, в частности на него ТРЕТЬЯКА. Вот эти задания я и давал моей агентуре.

Вскоре я получил от агента ПЕТУХОВА сведения о том, что Барнаульская ЧК прислала предписание Бийской ЧК ликвидировать ТРЕТЬЯКА. Такое решение было принято в связи с тем, что Барнаульской ЧК стало известно о предательстве ТРЕТЬЯКА.

ВОПРОС: Вы предупредили ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Когда ПЕТУХОВУ стало об этом известно, то он сам пошел к ТРЕТЬЯКУ и предупредил его о телеграмме Барнаульской Губ.ЧК и дал ему возможность принять меры самообороны.

ВОПРОС: Какие еще материалы Вы получили от Вашей агентуры из ЧК?

ОТВЕТ: ЛЕХТАРОВИЧ постоянно информировал нас о наличии банд на Алтае и о тех мероприятиях, которые проводились ЧК по их ликвидации.

ЛЕХТАРОВИЧ имел у себя конный отряд, преимущественно из бандитского элемента и, в случае надобности, обещал нам оказать необходимую помощь.

ВОПРОС: Когда и почему Вы ушли из партизанской дивизии ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Как только наша партизанская дивизия соединилась с Красной армией, это было в феврале 1920 года, меня вызвал к себе ТРЕТЬЯК и сказал, что в интересах дела мне надо использовать свои связи и добиться назначения на работу в с.Шебалино, на Алтае.

ТРЕТЬЯК говорил: " В Шебалино много наших партизан, держи с ними связь. Узнавай какие там есть банды и какое на-строение у чарышских казаков. Партизаны ни в коем случае не должны сдавать оружие. Все это им пригодится, так как мы будем готовиться выступать против Советской воасти."

ТРЕТЬЯК мне сказал, что нам нужно работать осторож-но и главное сохранить связи с богатыми партизанами, чтобы в нужный момент их использовать.

ТРЕТЬЯК мне говорил, что если сейчас японцы не смог-ли оказать нам необходимую помощь, а мы им, - то наш с ними уговор останется в силе.

Он мне сказал, что со мною будут поддерживать постоянную связь начальник штаба ЗЫРЯНОВ Владимир, командиры полка ЛЫЖИН, ВЯЗНИКОВ и ЛАТКИН, командир разведки ЧЕМРОВ, секретарь штаба АРБУЗОВ и ад"ютант ДУДНИКОВ.

Он говорил, что наша задача сейчас насадить своих лю-дей в Советские аппараты и хранить свои кадры для будущих боев.

ВОПРОС: Вы выполнили предложение ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Да, я тут же из партизанской дивизии ушел и поступил на работу в Шебалинское Политбюро.

ВОПРОС: До какого времени Вы работали в Шебалинском Политбюро?

ОТВЕТ: До конца 1920 г., а затем я был переброшен в Барнаульскую ГубЧК, где работал до мая м-ца 1921 года.

ВОПРОС: После этого где Вы работали?

ОТВЕТ: В мае м-це 1921 года я был командирован в Казахстан на ликвидацию банд генерала БАКИЧА и там работал до июля м-ца 1922г.. Возвратился снова в Барнаул и работал до 1925 года в уголовном розыске.

В 1925 году, я несколько месяцев работал в Новосибирске, а затем был переведен начальником уголовного розыска в Барабинск и уволен был оттуда в связи с судимостью, в мае м-це 1927 года.

ВОПРОС: Во время работы в Барнауле, в период 1921-1925 г.г., у Вас была связь с ТРЕТЬЯКОМ?

ОТВЕТ: Да, была. При всех случаях моих выездов в Бийск, я встречался с ТРЕТЬЯКОМ и был в курсе работы нашей организации.

ВОПРОС: Что Вам говорил ТРЕТЬЯК?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК мне рассказывал, что по указанию из Японии он установил связь с офицером КАЙГОРОВОМ, находящимся в то время в Монголии. КАЙГОРОВ 1921-1922 г.г. имел крупную, хорошо вооруженную банду, которая оперировала в Монголии, а впоследствии и на Алтае.

По плану, выработанному ТРЕТЬЯКОМ и КАЙГОРОВОМ, они должны были захватить Алтай.

При благоприятном продвижении на Алтае банды КАЙГОРОВОДА, ТРЕТЬЯК и его штаб должны были собрать всех богатых партизан и образовать единую армию для борьбы с Советской властью.

ТРЕТЬЯК мне говорил, что деньги на это дадут японцы.

Этого, как говорил мне ТРЕТЬЯК, сделать не удалось, т.к. банда КАЙГОРОВОДА была полностью разбита Красной армией.

Мои последующие встречи с ТРЕТЬЯКОМ, начиная с 1925 г. происходили гораздо реже, так как я вскоре из Барнаула уехал в Новосибирск, а затем в Барабинск.

Активная связь с ТРЕТЬЯКОМ у меня началась в начале 1930 года.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

✓ ОТВЕТ: Я к тому времени, по письму ТРЕТЬЯКА, переехал на жительство в гор. Бийск и явился к нему на квартиру. Он мне сказал, что я ему очень нужен и что кажется предстоят горячие дни. Он мне рассказал, что японцы постепенно захватывают Манчжурию, при помощи русских белогвардейцев намерены захватить КВед и после этого начать войну с Советским Союзом.

ТРЕТЬЯК сказал, что от нас японцы требуют подготовительной работы среди богатых партизан. Надо учитывать всех недовольных советской властью людей и раз'яснять партизанам, чтобы они ни в коем случае не сдавали оружие.

ТРЕТЬЯК мне рассказал, что он уже подготовил восстание, как он выразился, "пробную драку" в Уч.-Пристанском районе. По его словам, там была создана контрреволюционная организация из кулаков, которой руководил связанный с ним бывший уполномоченный ОГПУ ДОБЫТИН и что он, ТРЕТЬЯК, в помощь ДОБЫТИНУ для руководства послал своего человека эсера МУНГАЛОВА-МОКИНА.

Неожиданно для меня в марте м-це 1930 года, я, как бывший партизан, был вызван в Бийское ОГПУ, где мне было предложено поехать на ликвидацию восстания кулаков в Уч-Пристань. Я сразу согласился не дал, а пошел и доложил об этом ТРЕТЬЯКУ. Я спросил ТРЕТЬЯКА, как мне быть. Он предложил мне немедленно поехать в Уч-Пристань и помогать ДОБЫТИНУ и МУНГАЛОВУ-МОКИНУ. Мне самому он предложил активно в деле не участвовать и, в случае надобности, дать возможность ДОБЫТИНУ и другим скраться.

Я выехал в Уч-Пристань и, разведав как обстоит дело, увидел, что фактически восстание, уже ликвидировано, а ДОБЫТИН и МУНГАЛОВ удрали. Я вернулся и обо всем доложил ТРЕТЬЯКУ. ТРЕТЬЯК выслушал и сказал "ничего это для встряски, скоро повеселее дело начнется."

ВОПРОС: Вам фамилия БУНЬКОВ знакома?

ОТВЕТ: ДА, знакома.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы встречались с БУНЬКОВЫМ?

ОТВЕТ: В 1931 году в марте м-це он был у меня на квартире, куда привел его мой знакомый партизан ДУТУЗОВ.

ВОПРОС: Следствию известно, что БУНЬКОВ был главарем ликвидированной в 1932 году контрреволюционной повстанческой организации, которая была создана ТРЕТЬЯКОМ. Предлагаем дать по этому вопросу показания.

ОТВЕТ: Да, это было так. Я, выполняя поручение ТРЕТЬЯКА в 1931 году завербовал в контрреволюционную организацию

партизана КУТУЗОВА Семена и перед ним поставил задачу готовить повстанческие кадры.

КУТУЗОВ, выполняя мое задание, связался с существовавшей в Бийском уезде контрреволюционной организацией, которую возглавлял БУНЬКОВ и устроил мне с ним свидание.

ВОПРОС: Что Вам при свидании рассказал БУНЬКОВ?

ОТВЕТ: БУНЬКОВ мне сказал, что их организация насчитывает около 300 человек, хорошо вооруженных, и готова в любой момент выступить против Советской власти. Я предложил ему заняться усиленной вербовкой новых участников и подготавливать свою организацию к открытому выступлению, но самостоятельных действий не начинать, а ждать моего сигнала.

ВОПРОС: Вы ТРЕТЬЯКУ докладывали об этом?

ОТВЕТ: Да, я ему докладывал все подробно и он мои действия одобрил.

ВОПРОС: Эта организация участвовала в каких-либо активных действиях?

ОТВЕТ: Нет, она вскоре была раскрыта органами ОГПУ и значительная часть ее участников была арестована и осуждена, но видимо, и меня и ТРЕТЬЯКА никто не видал.

ВОПРОС: Какую контрреволюционную работу в дальнейшем проводили ТРЕТЬЯК и Ваша организация?

ОТВЕТ: Я очень часто бывал на квартире у ТРЕТЬЯКА и он, беседуя со мной, неоднократно говорил, что планы японцев на Востоке затруднены тем, что Советская власть сумела организовать там крепкую армию и укрепить границы.

ТРЕТЬЯК это очень сильно переживал и ругал себя за то, что он не использовал в полной мере период коллективизации сельского хозяйства в Сибири, когда кулацкая часть деревни была решительно настроена против Советской власти и являлась для нашей организации оплотом.

Этот момент ТРЕТЬЯК связывал также с событиями на КВЖД. Он говорил: "Пока руками китайцев японцы воевали на Востоке, нам нужно было активней действовать здесь в тылу громить Ойротию, Хакассию, Танна-Туву и Монголию и идти на об"единение с японо-китайской армией."

"Теперь же нам сказано-ждать настоящей, большой войны. Тогда нам найдется работа. Мы сумеем показать свою силу. За нами пойдут многие, у нас есть чем дробить черепа большевикам."

ТРЕТЬЯК мне говорил, что при расформировании партизанской дивизии, он давал специальные указания не сдавать оружия и хранить его, как он выразился - "на черный день".

Со слов ТРЕТЬЯКА, я знаю, что у партизан на Алтае осталось на руках свыше 2000 единиц различного боевого оружия.

В последнее время ТРЕТЬЯК, развивая передо мною планы будущих военных действий, ^{говарил:} "Наша задача должна сводиться к тому, чтобы хорошо знать тыл Красной армии и в тылу создавать надежные подрывные группы." В частности, им большое значение придавалось нашим будущим действиям на Чуйском тракте. ТРЕТЬЯК имел ввиду выводить из строя в пути и на перевалках танки, уничтожить склады снаряжений и вооружений.

Причем имелось ввиду действовать как на Алтае, так и в Монголии, для чего перебрасывать туда вооруженные группы людей

Записано верно, мною прочитано - ТАБАНАКОВ.

ДОПРОСИЛИ:

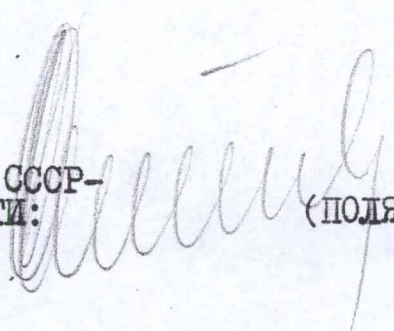
ЗАМ.НАЧ.УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗСК-
СТ.МАЙОР ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ - УСПЕНСКИЙ.

НАЧ 3 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЗСК-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ- ГРЕЧУХИН.

НАЧ 4 ОТД-НИЯ 3 ОТДЕЛА УГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ: - ЛАЗАРЕВ.

В Е Р Н О:

ПОМ СЕКРЕТАРЯ 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ:

(ПОЛЯКОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЗАКАМАЛДИНА, Василия Алексеевича.

ЗАКАМАЛДИН В.А. 1881 года рождения, уроженец с. Закамалдино, Куртамышского р-на, Свердловской области, из крупных кулаков, беспартийный, грамотный, работал кучером в японском консульстве в г.р. Новосибирске.

От 26 февраля 1937 года.

ВОПРОС: Когда Вы приехали со своего постоянного местожительства?

ОТВЕТ: В ноябре м-це 1929 года я приехал из Куртамышского района Свердловской области в Запальную Сибирь.

ВОПРОС: Почему Вы выехали с места постоянного жительства?

ОТВЕТ: В этот год началась коллективизация, я боялся, что попаду под раскулачивание, поэтому и выехал в Сибирь.

ВОПРОС: Какое Вы имели хозяйство?

ОТВЕТ: Я имел 4 лошади, 5 коров, мелкого скота 10 голов, 15 десятин посева, была жнейка, самосброска, кузница, каменный дом и 4 амбара.

ВОПРОС: Чем Вы занимались после приезда в Новосибирск?

ОТВЕТ: Первое время я работал на разных черновых работах

убирал снег на железной дороге, ходил по домам пилить и колоть дрова, а потом, в апреле м-це 1930 года, поступил на службу кучером в японское консульство.

ВОПРОС: Как Вы попали на службу в японское консульство?

ОТВЕТ: По об"явлениям в газете "Советская Сибирь" я узнал, что японскому консульству нужен кучер. Я пошел в консульство и меня взяли на работу.

ВОПРОС: Расскажите с кем персонально Вы договаривались о поступлении на работу в японское консульство и как Вы договаривались?

ОТВЕТ: Я пришел в консульство к 10 часам утра. Меня принял секретарь консульства НАКАМУРА. Я рассказал НАКАМУРА, что пришел к ним по об"явлению в газете наниматься в качестве кучера.

НАКАМУРА меня выслушал и ничего не сказав, отпустил. Я остался недоволен этим результатом и походив некоторое время возле консульства снова зашел к ним.

В этот раз меня встретил сотрудник консульства ХАТТОРИ и выслушав о причинах моего прихода, провел меня в канцелярию к НАКАМУРА. НАКАМУРА и ХАТТОРИ предложили мне сесть и стали расспрашивать, где я работаю, откуда прибыл, давно ли живу в Новосибирске и т.д.

Я рассказал НАКАМУРА и ХАТТОРИ, что в Новосибирск я прибыл недавно и не имею никакой работы и, что до этого жил на Урале, где имел крупное хозяйство. Я также рассказал НАКАМУРА и ХАТТОРИ, что уехал с постоянного местожительства, что бы не быть раскулаченным.

и ВОПРОС: Больше ни о чем Вас не спрашивали НАКАМУРА и ХАТТОРИ?

ОТВЕТ: После того, как я рассказал о себе, НАКАМУРА и ХАТТОРИ начали меня спрашивать про коллективизацию. Они интересовались, охотно ли крестьяне идут в колхозы, многих ли раскулачивают и как крестьяне относятся к этому.

Я им сказал, что в колхозы крестьян заставляют идти насильно, кто не хочет идти у того отбирают хозяйство. Раскулаченных очень много, семьи их разбиваются, дети покидают стариков-родителей, родители остаются на произвол судьбы и отправляются в ссылку. В народе есть растерянность и недовольство коллективизацией.

После того, как они кончили меня расспрашивать, ХАТТОРИ записал мой домашний адрес и сказал, что они меня известят о своем решении. В тот же день через несколько часов НАКАМУРА и ХАТТОРИ приехали в тот дом, где я временно жил и предложили поехать с ними в консульство. Там они мне объявили, что я принят к ним на службу.

ВОПРОС: Где Вы в то время жили?

ОТВЕТ: Я жил на квартире некоего Александра Ивановича СОКОЛОВА по улице Плеханова № 59.

ВОПРОС: Кто был свидетелем приезда к Вам НАКАМУРА и ХАТТОРИ?

ОТВЕТ: Это видела жена СОКОЛОВА Мария Григорьевна.

ВОПРОС: Какую работу Вы выполняли в японском консульстве?

ОТВЕТ: Я был принят в японское консульство в качестве кучера. Я ухаживал за лошадью и возил сотрудников консуль-

ства. Кроме того я отправлял почту и наблюдал за порядком во дворе консульства.

ВОПРОС: А какие личные поручения сотрудников консульства Вы выполняли?

ОТВЕТ: Были случаи, когда я по просьбе сотрудников консульства знакомил их с женщинами.

ВОПРОС: Расскажите об этих случаях, кого Вы знакомили с сотрудниками японского консульства?

ОТВЕТ: Этих случаев знакомства через меня с женщинами сотрудников консульства было много. Кроме меня знакомил женщин с японцами дворник консульства ВЕРЗАКОВ и часто сами японцы приводили женщин в консульство в одиночку и группами. По просьбе ХАТТОРИ я подыскал ему и привел в консульство лет 20-22 женщину, она как будто работала официанткой в столовой. Вскоре после этого он привел к себе в консульство лет 17-18 девушку, которая где то училась. В 1932 году ХАТТОРИ почти ежедневно вечерами приводил к себе каких то женщин. В 1933 году я познакомил ОТА с медицинской сестрой БАЕВОЙ и потом с продавщицей Торгсина. В 1934 году ВЕРЗАКОВ познакомил КАБАЯСИ с некоей КУЗНЕЦОВОЙ.

ВОПРОС: С какой целью происходили эти знакомства с женщинами сотрудников японского консульства?

ОТВЕТ: Мне только известно, что все они использовались сотрудниками японского консульства, как женщины. Обычно ими это делалось так: заводят женщину в консульство, спаивают ее вином, а затем делают все, что им угодно. Я несколько раз видел, как женщины, выходя из консульства, плакали. Бывало, спросишь, в чем дело, отвечают, что заманили в консульство,

надругались, похабничали. Были и такие случаи, когда женщин избивали в консульстве за то, что те не хотели вступать с ними в близкие связи.

Я помню такой случай, КАБАЯСИ в 1934 году привел в консульство молодую женщину. Сначала было все по хорошему, пели, слушали музыку, танцевали, а через некоторое время я слышу шум. Из квартиры КАБАЯСИ выбегает растрепанная женщина с порванным платьем и поцарапанным лицом.

Особенно много таких случаев было у ОТА и КАБАЯСИ.

ВОПРОС: А с какой целью Вы устроили свою дочь Валентину работать в консульство?

ОТВЕТ: Меня просил ОТА оставить свою дочь у него в качестве горничной и обещал хорошо платить.

ВОПРОС: Он ее взял к себе тоже с целью использовать как женщину?

ОТВЕТ: Наверное так.

ВОПРОС: Как же Вы согласились?

ОТВЕТ: ОТА меня просил, давал деньги и я не мог ему отказать.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы выполняли и другие поручения сотрудников японского консульства. Расскажите о них.

ОТВЕТ: Других поручений я не выполнял.

ВОПРОС: У Вас в деревне Толмачево под Новосибирском есть какие либо родственники или знакомые?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Тогда зачем Вы ездили в Толмачево?

ОТВЕТ: Меня посылал туда сотрудник консульства САКАБЕ.

ВОПРОС: Сколько раз Вы ездили в Толмачево?

ОТВЕТ: Кажется, четыре раза.

ВОПРОС: Зачем САКАБЕ посылал Вас?

ОТВЕТ: САКАБЕ поручал мне узнать, что там строят.

ВОПРОС: И что Вы узнали?

ОТВЕТ: Я узнал, что там строятся большие помещения для самолетов. К тому времени их было построено около пяти. Я сообщил об этом САКАБЕ.

ВОПРОС: Значит, Вы собирали сведения по поручению сотрудников японского консульства?

ОТВЕТ: Правильно, это так.

ВОПРОС: Расскажите кем и какие еще Вам давались поручения?

ОТВЕТ: ИОСИХАРА и ХИРОВАТОРИ в 1931-32 г.г. меня очень часто посылали в военный городок затем, чтобы узнать есть ли там танки, самолеты и артиллерия. В военный городок я не мог попасть, туда нужен был пропуск, но около военного городка я ходил часто и наблюдал. Все, что я видел, я им передавал.

В 1933-34 г.г. ОТА мне сказал, чтобы я следил за передвижением самолетов на Дальний Восток и посылал меня на аэродром, когда пролетали большие самолеты. На аэродром меня не пустили, но я со стороны леса видел эти самолеты и подсчитал сколько их было.

САКАБЕ много раз меня посылал на железную дорогу наблюдать, какие грузы везут на Дальний Восток. Я по несколько часов простаивал около Бурлинского переезда и наблюдал. Видал, как шли воинские поезда, большие платформы, охраняемые красноармейцами и какие то грузы накрытые брезентовыми чех-

лами. Я обо всем этом говорил ему.

ВОПРОС: Когда Вы уволились из японского консульства?

ОТВЕТ: В марте месяце 1935 года.

ВОПРОС: По каким причинам Вы уволились?

ОТВЕТ: Меня вызвал к себе САКАБЕ и сказал, что было бы хорошо, если бы я переехал на жительство в г. Бийск. САКАБЕ сказал, что для них это будет очень полезно, а мне также плохо не будет. САКАБЕ обещал мне в случае согласия дать много денег. Я согласился переехать в Бийск.

ВОПРОС: Сколько Вы получили денег при увольнении из консульства?

ОТВЕТ: Мне САКАБЕ выдал 10.000 рублей совзнаками и 45 рублей бонами в Торгсин.

ВОПРОС: А до этого, какое Вы получали вознаграждение от японцев за шпионскую работу?

ОТВЕТ: Условия на этот счет у меня с ними не было. Когда появился Торгсин они мне давали каждый месяц по 20 рублей золотом.

ВОПРОС: Какие Вам дали поручения при отъезде в Бийск?

ОТВЕТ: При отъезде мне никаких поручений не давали. САКАБЕ мне только предложил на данные им мне деньги купить себе домик и сказал, что в Бийске они со мной встретятся.

ВОПРОС: Встречались Вы в Бийске с сотрудниками японского консульства?

ОТВЕТ: Да, за время моего проживания в Бийске туда приезжали КАБАЯСИ с одним неизвестным мне японцем, САКАБЕ и сам консул КАЯНАГИ.

ВОПРОС: Вы получали от них какие либо поручения в Бийске?

ОТВЕТ: Я им только устраивал встречи. Других поручений я от них не получал.

ВОПРОС: С кем Вы устраивали встречи сотрудникам японского консульства?

ОТВЕТ: Во всех этих случаях я им устраивал встречи с бывшим партизанским командиром по фамилии ТРЕТЬЯК или ТРЕТЬЯКОВ.

ВОПРОС: Расскажите, как Вы встречались в Бийске с сотрудниками японского консульства и как Вы им устраивали встречи с ТРЕТЬЯКОВЫМ?

ОТВЕТ: В июне или июле 1935 года, когда я утром возвращался с базара, мне встретились шедшие на базар КАБАЯСИ и с ним другой японец. КАБАЯСИ сказал, мне чтобы я к одиннадцати часам вечера приготовил лодку и ждал их метрах в пятидесяти ниже понтонного моста. Второй японец, который был с КАБАЯСИ спросил меня мой адрес, я сказал ему, что живу по улице Куйбышева № 36. После этого мы разошлись.

Часов в восемь вечера я ушел из дому на берег реки высматривать где стоят лодки и как можно будет использовать какую нибудь лодку. Примерно за полверсты ниже моста я видел, как переправившийся с того берега мужчина привязывал к низенькому столбу лодку. Я заметил, что закрывая цепь на замок, он только набросил замок, но не закрыл его. Весла он снес в маленький сарайчик, стоявший шагах в тридцати от берега и запер на замок. Когда этот мужчина скрылся, я встал с камня, где сидел до этого и сел на нос лодки. Я проверил и убедился, что замок не заперт и лодку можно будет легко взять. Когда начало темнеть, наверное уже в

195

одиннадцатом часу, я найденным на берегу изогнутым старым болтом оторвал скобу, на которой повешен замок на сарайчике, где хранились весла и, взяв три весла, сел в лодку и поехал к месту, где мы условились с КАБАЯСИ. Не доехав шагов сто до моста, я остановился и отойдя немного от лодки вперед к мосту стал поджидать КАБАЯСИ. Вскоре пришел КАБАЯСИ с тем самым японцем, который был с ним при нашей встрече утром. КАБАЯСИ велел мне переправиться на тот берег и привести к лодке Ивана ТРЕТЬЯКОВА или ТРЕТЬЯКА, вот фамилию я точно не помню.

ВОПРОС: Где Вы должны были найти этого ТРЕТЬЯКА и как пригласить его в лодку, Вам говорил КАБАЯСИ?

ОТВЕТ: КАБАЯСИ дал мне его адрес и велел сказать ТРЕТЬЯКУ, что его ждет приезжий из Новосибирска. КАБАЯСИ мне рассказал какой из себя ТРЕТЬЯК, показал мне его фотографию и предупредил говорить только с ним. КАБАЯСИ мне также сказал, в случае, если меня встретит другой человек и будет выпытывать зачем я пришел, чтобы я сказал, что мне сказали будто бы ТРЕТЬЯК продает домик и я пришел покупать его.

ВОПРОС: Как Вы разыскали ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Я переехал в лодке в заречную часть города и по адресу, который дал мне КАБАЯСИ нашел ТРЕТЬЯКА.

ВОПРОС: Назовите адрес ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК живет в заречной части города. Это как сойти с моста направо. Улица эта, кажется, называется Красно-Октябрьская № 108 или 118.

ВОПРОС: Опишите внешний вид дома, где жил ТРЕТЬЯК?

ОТВЕТ: Во всех случаях я ходил к ТРЕТЬЯКУ ночью, так, что много я там не запомнил. Хорошо помню, что ворота в ограду высокие, перед окнами дома палисадник, а в ограде огород.

ВОПРОС: Как Вы передали ТРЕТЬЯКУ, что его вызывает КАБАЯСИ?

ОТВЕТ: Когда я розыскал дом, где живет ТРЕТЬЯК, я поступал в ворота и ко мне вышел мужчина, который был таким, каким мне КАБАЯСИ описал и показывал ТРЕТЬЯКА. Я ему сказал, что его вызывает приезжий из Новосибирска. ТРЕТЬЯК просил меня подождать, а сам вернулся в дом, одел фуражку и вышел. Я повел ТРЕТЬЯКА к лодке. Когда я с ТРЕТЬЯКОМ подошли к лодке, КАБАЯСИ и второй японец из темноты быстро подошли к нам, поздоровались с ТРЕТЬЯКОМ и сели в лодку. ТРЕТЬЯК сел на корму лодки откуда управляют, а КАБАЯСИ и второй японец - на сиденье к нему лицом. Я сел на весла и мы поехали по течению. Мы ехали минут 15 или 20 КАБАЯСИ велел мне пристать к противоположному берегу, т-е. к городу. Все это время КАБАЯСИ и неизвестный мне японец и ТРЕТЬЯК вели шопотом разговор. Я их не слушал и не мог вслушиваться, так как сам управлял лодкой и все время оглядывался назад. Когда я пристал к берегу ТРЕТЬЯК попрощался с КАБАЯСИ и вторым японцем и берегом ушел по направлению к мосту. КАБАЯСИ и второй японец подали мне руки и ушли в город. Я на этом же месте бросил лодку и тоже ушел домой.

ВОПРОС: Эта работа Вам была оплачена?

ОТВЕТ: Я задаром ничего не делал японцам и в этот раз я получил от КАБАЯСИ 800 рублей.

ВОПРОС: Вы запомнили внешность ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Он заметный человек.

ВОПРОС: Опишите внешность ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯКУ лет около 50-ти, он высокий и плотный, черные волосы, лицо у него вроде как опухлое.

ВОПРОС: Расскажите, как Вы в Бийске встречались с САКАБЕ и КАЯНАГИ?

ОТВЕТ: Наверно через две недели после КАБАЯС И в Бийск приехал САКАБЕ. Около десяти часов вечера, когда я уже ложился спать, кто то постучал ко мне в окно. Я прямо босиком вышел на улицу. Ко мне подошел САКАБЕ и сказал одевайся и выходи. Я вернулся в дом, оделся и вышел. САКАБЕ велел мне пройти к ТРЕТЬЯКУ и сказать, что его ждет приезжий из Новосибирска на старом месте. Я пошел к ТРЕТЬЯКУ передал ему это и ушел к себе домой.

ВОПРОС: Разве Вы не провожали ТРЕТЬЯКА к САКАБЕ?

ОТВЕТ: Нет, я не знал того места, где они встречались и САКАБЕ не просил меня проводить к нему ТРЕТЬЯКА. Он велел только передать ему, что его ждут.

ВОПРОС: Вы после этого видели САКАБЕ?

ОТВЕТ: Нет, не видел, он видимо сразу уехал.

ВОПРОС: А с КАЯНАГИ как Вы встречались в Бийске?

ОТВЕТ: С КАЯНАГИ лично в Бийске я не встречался, я там встречался с его женой. Это было в середине лета 1936 года. Наверное в июле или в августе м-це. Днем, когда я сидел дома, моя жена зашла с улицы и сказала, что возле нашего дома прогуливается жена консула. Я быстро вышел на улицу подошел к ней и поздоровался. Она сказала, что пришла сюда, чтобы меня увидеть. Когда я спросил в чем дело, она ответила, что консул КАЯНАГИ поручил мне пойти к ТРЕТЬЯКУ и пригласить его для

встречи на старом месте к 12 часам ночи. Жена консула сказала мне, что к 11 часам она придет к моему дому узнать от меня передал ли я ТРЕТЬЯКУ ее поручение.

Вечером часов в десять я пошел к ТРЕТЬЯКУ. Меня встретила женщина и неохотно ответила, что ТРЕТЬЯКА нет и не будет. Когда я вернулся от ТРЕТЬЯКА домой, меня у дома уже ждала жена КАЯНАГИ. Я передал ей, что ТРЕТЬЯКА нет дома, и что я не мог узнать, когда они будут. Она ответила - ничего, передала мне конверт и сказала, что это от консула. Она ушла, я пошел домой. Дома я раскрыл конверт и там оказалось 3000 рублей. Эти деньги я хранил и у меня их отобрали во время ареста.

ВОПРОС: Больше к Вам не приходила жена КАЯНАГИ?

ОТВЕТ: Нет, не приходила. Я знаю, что они оставались в Бийске, но больше они ко мне не обращались и я к ним не ходил.

Протокол записан с моих слов, мной прочитан - ЗАКАМАЛДИН?

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗСК
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - УСПЕНСКИЙ.

ЗАМ НАЧ 3 ОТДЕЛА ГУГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ - ГОЛУБЧИК.

В е р н о:

ПОМ СЕКРЕТАРЯ 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

/ПОЛЯКОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЗАКАМАЛДИНА Василия Алексеевича -

от 21-го февраля 1937 года.

ЗАКАМАЛДИН В.А., 1881 г.р., урож. с. Закомалдино Куртамышского р-на, Свердловской Обл. из крупных кулаков, б/п., грамотный, работал кучером в японском консульстве в г. Новосибирске.

ВОПРОС: В августе м-це 1930 года Вы были привлечены НКВД к секретной работе. В то же время Вы выполняли шпионские задания японцев и скрывали это от НКВД. Как Вы это Об'ясняете?

ОТВЕТ: Сотрудники японского консульства мне хорошо платили и я поэтому выполнял их поручения. НКВД я не рассказывал о полученных мною поручениях, т.к. японцы не велели мне этого говорить.

ВОПРОС: Кому из сотрудников японского консульства Вы рассказали о своей связи с НКВД?

ОТВЕТ: О своей работе в НКВД я рассказал НАКАМУРА?

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы рассказали НАКАМУРА об этом?

ОТВЕТ: Вскоре после того, как я дал обязательство НКВД НАКАМУРА пригласил меня к себе в кабинет и начал вести со мной разговор. Он меня спросил, как я живу, доволен-ли службой и не нуждаюсь - ли в чем. Я НАКАМУРА поблагодарил за внимание и ответил, что работой у них вполне доволен. После это-

го НАКАМУРА задал мне вопрос не беспокоят-ли меня органы соввласти за то, что я служу у них. На это я НАКАМУРА ответил, что недавно меня на улице поймал сотрудник НКВД, за-вел в какую-то квартиру и предложил мне сообщить ему все, что делается в консульстве.

ВОПРОС: С какой целью Вы об этом рассказали?

ОТВЕТ: Я знал, что НАКАМУРА, будет благодарен мне за это и поэтому рассказал ему. Сотрудничать с НКВД и приносить им пользу я не хотел.

ВОПРОС: Что Вам ответил НАКАМУРА на Ваше сообщение о работе в НКВД?

ОТВЕТ: НАКАМУРА был очень доволен моим рассказом, похвалил меня и заявил, чтобы я приходил к нему каждый раз перед тем, как буду встречаться с работниками НКВД и после встреч.

ВОПРОС: Вы эти указания НАКАМУРА выполняли?

ОТВЕТ: Да, выполнял. Я каждый раз приходил к нему и он говорил мне, о чем рассказывать сотруднику НКВД.

ВОПРОС: Квартиру, где Вы встречались с сотрудниками НКВД НАКАМУРА знал?

ОТВЕТ: Да, знал. Летом 1930 года я возил его на центральный базар, недалеко от него Находилась квартира, я ее НАКАМУРА показал.

ВОПРОС: Кому еще из сотрудников японского консульства Вы говорили о своей секретной работе в НКВД?

ОТВЕТ: Когда НАКАМУРА уезжал за границу, он мне предложил, чтобы я в дальнейшем о своих отношениях с НКВД докладывал ХИРОВАТОРИ, а потом ХИРОВАТОРИ сказал, чтобы я имел дело с ОТА, а когда он уехал, я об этом говорил с САКАБЕ.

ВОПРОС: Ведь Вы же были специально предупреждены об ответственности за разглашение своей связи с НКВД. Почему Вы нарушили свое обязательство?

ОТВЕТ: Я был уверен, что никто не узнает о нарушении мной своих обязательств.

Записано с моих слов правильно, мной прочитано -

ЗАКАМАЛДИН.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЭК
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ-

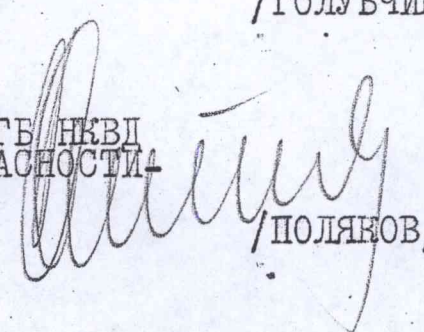
/УСПЕНСКИЙ/

ЗАМ НАЧ 3 ОТДЕЛА УГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ-

/ГОЛУБЧИК/

ВЕРНО:

ПОМ СЕКРЕТАРЯ 3 ОТДЕЛА УГБ НКВД
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ-

/ПОЛЯНОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ПЕТУХОВА, Константина Моисеевича

от 20 февраля 1937г.

г. Новосибирск.

ПЕТУХОВ К.М. 1895г.р., ур. б. Смоленской губ. бывший колчаковский милиционер, с 1920 по 1928г. состоял в ВКП(б), исключен за службу у Колчака, антисемитизм и бытовое разложение. С 1932 по 1934г. состоял кандидатом в члены ВКП(б), исключен как разложившийся. Работал уполномоченным Золотопродснаба по Солонешенскому району, Запсибкрая.

ВОПРОС: Вы в царской армии служили?

ОТВЕТ: Служил.

ВОПРОС: Как долго и в каком чине?

ОТВЕТ: С 1915 по 1917г. младшим унтер-офицером.

ВОПРОС: Где вы проживали после демобилизации из царской армии?

ОТВЕТ: После демобилизации я приехал на жительство в гор. Новосибирск (бывший Ново-Николаевск).

ВОПРОС: Чем вы занимались в Новосибирске с момента вашего приезда по день занятия города чехами?

ОТВЕТ: В январе 1918г. я поступил на службу писарем в артиллерийский пункт, где и прослужил до прихода чехов т.е. до мая 1918 года.

ВОПРОС: В армии Колчака вы служили?

ОТВЕТ: Нет, не служил. Я добровольно поступил на службу в колчаковскую милицию на должность старшего милиционера.

ВОПРОС: Братья ваши служили у Колчака?

ОТВЕТ: Да, как старший Давид, так и младший Константин. Первый рядовым, второй чиновником в г. Бийске.

ВОПРОС: Где они сейчас?

ОТВЕТ: Младший был убит злоумышленниками в 1932г на Чуйском тракте, старший в 1934г. сам застрелился, причины самоубийства мне неизвестны.

ВОПРОС: Вы неправильно показываете о причинах самоубийства вашего брата. Следствию известно, что ваш брат пролез в партию, был разоблачен, как начальник снабжения одного из крупных подразделений Колчаковской армии, после чего он в Барабинске застрелился. Правильно это?

ОТВЕТ: Нет, я этого не знаю.

ВОПРОС: За службу в Колчаковской милиции вы подвергались репрессиям со стороны Советской власти?

ОТВЕТ: С занятием красными частями Сибирской ж.д. амгистрала, я в с. Каргате был арестован Особым Отделом 35-й дивизии и направлен в г. Красноярск, где меня через два дня освободили.

ВОПРОС: По возвращении из Красноярска, вы долго находились в Каргате?

ОТВЕТ: В январе 1920г. я переехал на жительство в г.Новосибирск, где пробыл до 28 июня 1920г.

ВОПРОС: Где вы работали в течение этого периода?

ОТВЕТ: В Губернской Чрезвычайной Комиссии секретным сотрудником.

ВОПРОС: А затем?

ОТВЕТ: Я был откомандирован в распоряжение Бийской уезд ЧК.

ВОПРОС: В Бийской ЧК вы долго работали?

ОТВЕТ: Здесь я на разных должностях проработал до 1 июля 1922 года.

ВОПРОС: Вы сами уволились из Бийской ЧК?

ОТВЕТ: В то время я состоял уже членом РКП(б) и укомпартом был направлен на работу в качестве следователя в выездную сессию Алтайского Губернского Ревтрибунала.

ВОПРОС: Где и каким образом вы познакомились с ТРЕТЬЯКОМ Иваном Яковлевичем?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯКА Ивана Яковлевича я знаю только по наслышкам. Знаю, что он был командиром партизанской дивизии. Лично я с ним не был знаком.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вам пред"является ваше собственноручное письмо из которого видна ваша близкая связь с ТРЕТЬЯКОМ (письмо ПЕТУХОВА из"ятое при обыске у арестованного ТРЕТЬЯКА пред"является обвиняемому ПЕТУХОВУ).

Теперь вы тоже будете утверждать, что не знаете лично ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Я солгал. Я лично знаком с ТРЕТЬЯКОМ.

ВОПРОС: Расскажите подробно как у Вас возникло знакомство с ТРЕТЬЯКОМ?

ОТВЕТ: В 1920 году Алтайская Губернская Чрезвычайная Комиссия располагала данными о том, что ТРЕТЬЯК ведет большую контр-революционную работу среди партизан и готовит восстание. Так как ТРЕТЬЯК располагал большими связями среди партизан по всему Алтаю, его контр-революционная деятельность создавала большую угрозу.

В связи с этим, Алтайская ГубЧК отдала распоряжение Бийской УездЧК убрать без шума ТРЕТЬЯКА, т.е. ликвидировать его.

По получению этого распоряжения ГубЧК, председатель Бийской Уезд-ЧК-ПУТЯКЛЕ вызвал к себе заведующего агентурным отделением АЛЕКСАНДРОВА и поручил ему организовать ликвидацию ТРЕТЬЯКА.

Кажется, в тот же день, ночью АЛЕКСАНДРОВ пригласил меня и другого агента -ВЛАСОВА на конспиративную квартиру и сообщил нам о поступившем распоряжении ГубЧК. С ВЛАСОВЫМ АЛЕКСАНДРОВ говорил и до этого, так как, сообщив нам это решение, АЛЕКСАНДРОВ сказал: "Власов знает все подробности и планы- действуйте". АЛЕКСАНДРОВ ушел и оставил нас вместе с ВЛАСОВЫМ. Я и ВЛАСОВ обсудили полученное нами задание об убийстве ТРЕТЬЯКА и решили не выполнять этого задания, а наоборот предупредить ТРЕТЬЯКА.

Так как ВЛАСОВ в тот момент был связан с ТРЕТЬЯКОМ, он и взял на себя задачу рассказать ТРЕТЬЯКУ о готовящемся на него покушении.

ВОПРОС: По каким соображениям вы пошли на предательский шаг?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК в то время возглавлял организацию

из богатых партизан, недовольных Советской властью и готовил вооруженное восстание, я тоже был участником этой организации и должен был спасти ТРЕТЬЯКА.

ВОПРОС: Каким образом вам стало известно, что ТРЕТЬЯК возглавляет контр-революционную организацию и подготавливает вооруженное восстание.

ОТВЕТ: Впервые мне об этом сказал ВЛАСОВ.

ВОПРОС: А по материалам ЧК, с которыми вы соприкасались, Вы знали о контр-революционной деятельности ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: Я знал о контр-революционных настроениях среди богатых партизан и о том, что эти контрреволюционные элементы концентрируются вокруг ТРЕТЬЯКА.

ВОПРОС: Кто вас вовлек в контр-революционную организацию?

ОТВЕТ: Первое предложение об участии в контр-революционной организации мне сделал ВЛАСОВ, примерно в августе 1920 года, а позднее его предложение подтвердил бывший председатель Чрезвычайной следственной комиссии дивизии ТРЕТЬЯКА, или, как мы его называли, Начальник Особого Отдела дивизии - ТАБАНАКОВ Афанасий Андреевич.

ВОПРОС: Какие задачи ставила перед собой контр-революционная организация?

ОТВЕТ: Как мне рассказал ВЛАСОВ при моем вовлечении в контр-революционную организацию, а затем подтвердил ТАБАНАКОВ и сам ТРЕТЬЯК, контр-революционная организация решила вооруженным путем свергнуть Советскую власть в Алтае и установить автономное правительство.

Причем было решено поднять восстание при помощи одной из иностранных держав.

ВОПРОС: Разве вам не говорили на помощь какой именно державы рассчитывала организация?

ОТВЕТ: В тот момент я этого не знал, позднее мне ТРЕТЬЯК сказал, что наша контр-революционная организация получит помощь от Японии.

ВОПРОС: Что практически сделала контр-революционная организация для подготовки вооруженного восстания?

ОТВЕТ: Я знаю, что около ТРЕТЬЯКА и связанных с ним партизанских авторитетов, группировались партизаны, их удерживали от выездов с Алтая и они сохраняли оружие. Кроме того, ТРЕТЬЯК через своих людей, в частности, через меня, ВЛАСОВА и ТАБАНАКОВА вел разведывательную работу в ЧК.

Мы добывали ТРЕТЬЯКУ сведения, какие материалы поступают в ЧК на него и на бывших партизан, известно ли ЧК о контр-революционных настроениях богатых партизан и каковы намерения ЧК по отношению к нему - ТРЕТЬЯКУ.

ВОПРОС: В вашу бытность заведывающим агентурным отделением к вам поступали материалы о контр-революционной деятельности ТРЕТЬЯКА среди партизан?

ОТВЕТ: Да, я от агентуры получал такие материалы, но в ЧК их не передавал, а сообщал ТРЕТЬЯКУ.

ВОПРОС: По чьему поручению вы лично связались с ТРЕТЬЯКОМ?

ОТВЕТ: После того как мы сорвали выполнение задания ЧК об убийстве ТРЕТЬЯКА, ВЛАСОВ был разоблачен в предательстве и отозван из Бийска.

"Перед самым отъездом я разговаривал с ВЛАСОВЫМ у него на квартире, где он предложил мне лично связаться с ТРЕТЬЯКОМ. ВЛАСОВ сказал мне, что для установления связи с

ТРЕТЬЯКОМ, мне нужно явиться к нему.

ВОПРОС: А заданий по контр-революционной работе вам ВЛАСОВ не давал никаких?

ОТВЕТ: ВЛАСОВ мне только сказал следующее: "Учти Костя, что мы на верном пути, что число наших сторонников растет и что в союзе с японцами мы безусловно добьемся победы."

Надо только приложить все силы, чтобы сохраниться до наступления удобного момента."

ВЛАСОВ мне также рекомендовал целиком положиться на ТРЕТЬЯКА, уверив, что этот человек никогда не изменит своих планов и щедро нас отблагодарит, когда эти планы будут выполнены.

ВОПРОС: Как вы связались с ТРЕТЬЯКОМ?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК в то время работал в Бийске, заведующим отделом труда. Агентурному отделению понадобились бланки этого учреждения. Я воспользовался этим предлогом и пошел к ТРЕТЬЯКУ.

В служебном кабинете у нас произошел с ним первый разговор. Я сообщил ТРЕТЬЯКУ, что ВЛАСОВ поручил мне явиться к нему для установления связи, ТРЕТЬЯК подтвердил мне это поручение ВЛАСОВА и сказал, что все, что ВЛАСОВ делал, делалось с его -ТРЕТЬЯКА ведома.

ТРЕТЬЯК мне подтвердил задачи, которые ставит перед собой контрреволюционная организация и сказал, что положение у нас не плохое, преданные кадры и оружие у нас есть и что нам осталось только дожидаться первых военных шагов Японии.

ВОПРОС: Какие задания вы получили от ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК мне поручил вести ту же разведывательную работу и о результатах моей работы информировать только его.

ВОПРОС: Вы выполнили эти поручения ТРЕТЬЯКА?

ОТВЕТ: До июля 1922г. я работал в Бийской ЧК и все это время я выполнял задания ТРЕТЬЯКА по разведывательной работе.

ВОПРОС: А дальше, что вы делали?

ОТВЕТ: Года три у меня с ТРЕТЬЯКОМ не было связи, так как он проживал тогда и лечился где-то на Юге.

Когда ТРЕТЬЯК вернулся в Бийск, мы восстановили связь и я продолжал выполнять его задания.

ТРЕТЬЯК мне поручил выявлять агентуру ГПУ среди партизан с таким расчетом, чтобы не допускать проникновения агентуры в дела организации.

ВОПРОС: До какого периода вы поддерживали связь с ТРЕТЬЯКОМ?

ОТВЕТ: Я поддерживал связь с ТРЕТЬЯКОМ до моего ареста.

ВОПРОС: По возвращении ТРЕТЬЯКА в Бийск с Юга, вы вскоре установили с ним связь?

ОТВЕТ: Я имел встречу с ТРЕТЬЯКОМ в 1928г.

ВОПРОС: Что это была за встреча?

ОТВЕТ: Имея задание ТРЕТЬЯКА поддерживать связь с партизанами, быть в курсе их настроений, а где надо и разжигать антисоветские настроения, я в 1924г. избрал себе место работы Бийское ОкрФО и работал там в должности раз'ездного инспектора. Это дело мне возможность бывать в районах, насыщенных партизанами (Башелакский, Алтайский, Куеганский и Сычевский) и проводить среди них соответствующую работу.

Поэтому, узнав о приезде ТРЕТЬЯКА я сразу же направился к нему. Он проживал по Красно-Октябрьской ул. д. № 118. Когда я пришел, ТРЕТЬЯК попросил меня подробно проинформировать его о положении вещей в деревне. Я рассказал ему, что в деревне недовольных Советской властью очень много. Указал, что значительная часть богатых партизан, ущемленных политикой партии и правительства, настроены не в пользу Советской власти. Многие из них обзавелись зажиточными хозяйствами и чрезвычайно остро реагируют на все налоги. Я сказал, что эти настроения, где надо я разжигал, так что в случае надобности партизан очень легко поднять на восстание. ТРЕТЬЯК моей информацией остался очень доволен и заявил, что организация действует по прежнему, что шансы на выигрыш неуклонно растут и развязка событий быстро приближается. После этого он попросил меня подробно рассказать о том, как его в 1920г. ЧК хотела ликвидировать. Когда я ему рассказал об этом, он дал мне бумаги и сказал, чтобы я ему написал об этом. Это мною и было сделано. Зачем ему понадобился этот документ я не знаю.

ВОПРОС: Какие задания дал вам ТРЕТЬЯК в этот раз?

ОТВЕТ: ТРЕТЬЯК поручил мне продолжать сбор сведений о настроениях партизан и одновременно продолжать выявлять агентов ГПУ, для чего рекомендовал, на основании старых связей втереться в доверие к работникам ГПУ, предложить им свои услуги и узнать, в какой степени ГПУ интересуется партизанами и, в частности им ТРЕТЬЯКОМ.

ВОПРОС: Вы это выполнили?

ОТВЕТ: Да, я вскоре после этого явился в Бийское ГПУ к сотруднику ЗУБРИЛИНУ и сказал ему, что я был агентом ЧК в свое время и что я снова желаю быть секретным сотрудником

ГПУ. Я сказал ЗУБРИЛИНУ, что имею широкие связи и, в частности, среди партизан и в этой среде могут принести им пользу. ЗУБРИЛИН подозрительно отнесся к моему заявлению и сказал мне: "Если у вас будут какие-либо, интересующие нас данные, можете явиться ко мне и сообщить их". Заданий он мне никаких не дал.

ВОПРОС: Вам говорил ТРЕТЬЯК о конкретных планах контр-революционной организации?

ОТВЕТ: В июне 1936 г. у меня по этому поводу был подробный разговор с ТРЕТЬЯКОМ у него на квартире. Я спросил ТРЕТЬЯКА, чем об"яснить, что мы долго готовимся, в каждой нашей беседе он меня уверяет в верности нашего дела, но до сих пор мы не решились на какой-либо реальный шаг. ТРЕТЬЯК мне ответил, что рисковать собранными нами силами только ради ^{пробы} он не хочет. Все наши планы здесь в тылу, как сказал ТРЕТЬЯК, зависят от Японии.

ТРЕТЬЯК заявил: "Когда Япония успешно поорудует в Монголии, мы поднимем восстание по всей Ойротии, захватим эту территорию и установим свою власть". А когда я спросил неужели он думает, теми партизанскими силами, которые мы сохранили, все это сделать - ТРЕТЬЯК ответил, что для этого у нас есть вполне достаточный и подготовленный резерв из числа Ойротских националов.

ВОПРОС: Вы наряду с этим привлекаетесь по делу контр-революционной троцкистской группы, существовавшей в Солонешенском районе. Каким образом вы связались с участниками контр-революционной троцкистской группы?

ОТВЕТ: Наша контр-революционная организация считала целесообразным установление связи с троцкистами и использование троцкистской агитации среди населения.

ВОПРОС: От кого вы получили такие задания устанавливать связи с троцкистами?

ОТВЕТ: При встрече с ТРЕТЬЯКОМ в июне 1936 года, в связи с моим отъездом в Солонешенский р-н, ТРЕТЬЯК мне сказал, что для нас составляет интерес поддерживать связи с троцкистами и активизировать их контр-революционную агитацию среди населения. ТРЕТЬЯК сказал: "пусть тебя не смущает это, у них нет с нами никаких расхождений и опасаться их нечего".

ВОПРОС: Каким образом вы связались с троцкистами?

ОТВЕТ: Через своего родственника-троцкиста БАРАННИКОВА Александра Ивановича я связался с рядом троцкистов, из которых затем оформилась контр-революционная троцкистская группа.

ВОПРОС: Назовите всех лиц, входивших в эту контр-революционную троцкистскую группу?

ОТВЕТ: В состав контр-революционной троцкистской группы входили следующие:

1. ЗЛОКАЗОВ Александр Никифорович, заместитель управляющего Бийской межрайонной конторой Золотопродснаба.

2. БАРАННИКОВ Александр Иванович - районный прокурор.

3. КОНОВАЛОВ Александр Иванович - председатель Солонешенского Райпотребсоюза.

4. СТАРОКОЖЕВ Даниил Яковлевич - инспектор при уполномоченном комитета заготовок СНК по Солонешенскому р-ну.

5. КОНСТАНТИНОВ Иван Константинович - ветеринарный врач.

6. ЧЕРНОВ Евгений Константинович - заведывающий партак-
нетом Солонешенского РК ВКП(б)

7. ПОТЕМКИН Андрей Вуколович - плановик Солонешенского
районного отделения Госбанка.

8. ТОКАРЕВ Семен Васильевич - уполномоченный заготпунк-
та, Кузбассугля и,

9. Я- ПЕТУХОВ Константин Моисеевич.

Протокол мною прочитан, записан верно - ПЕТУХОВ

ЗАМ НАЧ 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД ЗСК
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ГОЛУБЧИК

ДОПРОСИЛИ: ВР. НАЧ 5 ОТД 3 ОТД УГБ УННВД
МЛ ЛЕЙТНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ - БЕЙМАН

В е р н о: ПОМ СЕКРЕТАРЯ 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МЛ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ

(ПОЛЯКОВ)